

Кямалә Юсифова
Азербайджанский университет языков

10.30546/2518-752X.1.601.0189

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИКУ

Ключевые слова: глобализация, интеграция, мировая экономика, транснациональные корпорации, информационные технологии

Keywords: globalization, integration, global economy, transnational corporations, information technology

Açar sözlər: qloballaşma, integrasiya, dünya iqtisadiyyatı, transmilli korporasiyalar, informasiya texnologiyaları

Введение. В период Холодной войны понятие безопасности трактовалось преимущественно в узком, военно-стратегическом смысле и сводилось к защите государства от внешней вооружённой угрозы. Однако уже с 1970-1980-х годов данное понимание стало подвергаться пересмотру в связи с появлением в международной повестке дня экономических, экологических и социальных проблем. В последующие десятилетия, особенно после окончания Холодной войны, концепция безопасности значительно расширилась и стала включать такие аспекты, как энергетическая, экологическая, кибернетическая и социальная безопасность, а также вопросы идентичности и трансграничной преступности.

Процессы глобализации существенно изменили характер угроз и вызовов безопасности, размыв традиционные границы между внутренней и внешней политикой государства, а также между экономикой и сферой безопасности. В условиях растущей взаимозависимости государств экономические факторы всё чаще рассматриваются не только как источник развития, но и как потенциальный риск для национального существования. Это привело к формированию комплексного подхода к безопасности, в котором военные и невоенные компоненты рассматриваются во взаимосвязи.

Особое место в данной системе занимает экономическая безопасность, которая в современных условиях тесно переплетается с энергетической, экологической и социальной безопасностью. Зависимость государств от внешних ресурсов, уязвимость глобальных цепочек поставок, неравномерное распределение выгод от глобализации и рост социального неравенства актуализируют необходимость переосмысления роли государства в обеспечении устойчивого и безопасного развития. В период Холодной войны безопасность понималась в «узком» смысле и ограничивалась исключительно «военной безопасностью». Недовольство таким определением начало проявляться сначала в 1970-1980-х годах с появлением в повестке дня

экономических и экологических проблем, а затем в 1990-х с расширением понятия безопасности за счёт «вопросов идентичности» и трансграничной преступности. В 2000-х к ним добавились «энергетическая безопасность», «кибербезопасность» и «социальная безопасность» [1]. В то же время и само понятие «военной безопасности» расширилось, включив международный терроризм. Таким образом, было достигнуто более широкое понимание безопасности, которое сочетает военные и невоенные аспекты и всё более признаётся государствами.

В рамках международных отношений безопасность традиционно отождествлялась с «существованием государства», то есть с обеспечением его жизнеспособности. В традиционном понимании безопасности появление внешних факторов, угрожающих территории, правительственной структуре или обществу государства, рассматривалось как законное основание для принятия государством мер, зачастую с применением силы. В этом широком смысле объектом военной угрозы обычно выступает государство, тождественное своим границам. Под политической безопасностью подразумеваются угрозы принципам, суверенитету и иногда идеологии государства. С другой стороны, когда речь идёт об экологической безопасности, определение становится гораздо шире и охватывает всё – от сохранения отдельных видов живых существ до глобального потепления и климатических изменений.

В экономическом смысле сложно определить как объект, так и источник угроз. Для компаний главной угрозой существованию является банкротство или, в результате изменения законов или условий, превращение некоторых видов деятельности в незаконные (например, азартные игры) или бессмысленные (например, устаревание из-за технологического прогресса). В рыночной экономике рождение и гибель фирм – обычное явление и редко воспринимается как угроза существованию. Национальные экономики более чувствительны к вопросу выживания, однако угроза, например национального банкротства или неспособности обеспечить основные потребности населения, как правило, возникает редко и неотделима от других проблем безопасности, таких как войны. Традиционно «хорошее» или «плохое» состояние национальной экономики не воспринималось как угроза существованию, если только речь не шла о жизни всего населения или его значительной части. Однако в последние годы государства стали воспринимать такие вопросы как угрозу национальному существованию, например, в случае энергетической безопасности.

«Безопасность» – это понятие, выходящее за рамки обычных правил политического процесса, и то, какие вопросы будут «безопасностными», варьируется от государства к государству. В период Холодной войны такие государства, как СССР и США, «секьюритизировали» культуру, тогда как сегодня государства, например Саудовская Аравия и Иран, «безопасностят» религию. Выбор сферы для «секьюритизации» (то есть определения как вопроса безопасности) является важным, поскольку после включения в эту категорию вопрос становится приоритетом для государства [2]. При маркировке проблемы как «вопроса безопасности» подразумевается применение к ней ряда исключительных (сверхнормальных) методов, вплоть до войны.

Для демократий это порождает проблемы «чрезмерной секьюритизации», «идеализации безопасности» и «незаконных методов обеспечения безопасности». Поэтому в эпоху глобализации вопрос о расширении понятия безопасности должен рассматриваться очень осторожно, чтобы не упустить возможные негативные последствия.

Глобализация быстро размывает не только границы между внутренним устройством государства и его внешними связями, но и традиционные границы между экономикой и безопасностью. Несмотря на растущую роль рынка, правительства остаются важными акторами. Уже с самого начала для того, чтобы через глобализацию могло утвердиться экономическое развитие, демократия и многопартийные общественные образования, необходима в первую очередь мирная и безопасная среда, создаваемая именно правительствами.

В рамках либерализма понятие «экономической безопасности» является сложным из-за природы экономических отношений. В рыночной системе ощущение угрозы среди участников является важным элементом – иначе система не сможет эффективно функционировать. Поэтому вопрос экономической безопасности должен рассматривать загадочную и сложную природу взаимосвязи между политической структурой анархической международной системы и экономической структурой рынка.

Существуют разные точки зрения на этот счёт. Меркантилистские и неомеркантилистские подходы ставят во главу угла политику и рассматривают государство как представителя социальных и политических целей, для которых благосостояние необходимо, а также как гаранта безопасности, необходимой для деятельности рынка и фирм. Либералы же делают акцент на экономике, утверждая, что экономика должна быть основой социальной структуры и максимально свободной от вмешательства государства. Государство отвечает за обеспечение правовой базы и политико-военной безопасности. С этой точки зрения, основная цель экономической безопасности – установить и поддерживать общие правила, обеспечивающие функционирование национальной экономики. Социалистический взгляд, в свою очередь, представляет собой нечто среднее между двумя предыдущими. Он утверждает, что экономика является основой социальной структуры, но одновременно считает, что государство должно контролировать экономику для достижения социальных и политических целей, таких как равенство и социальная справедливость, насколько это возможно независимо от экономики.

При этом безопасность в экономическом плане – это защита слабых от сильных. В этом контексте меркантилисты и социалисты, несмотря на разные причины и цели, могут рассматриваться как часть экономического национализма, поскольку подчёркивают превосходство государства над экономикой. Тем не менее ясно, что эти подходы указывают на различные, зачастую несовместимые понятия «экономической безопасности».

Завершение Холодной войны перевело этот спор в академическую плоскость и практически утвердило либеральное понимание экономической безопасности. Причём современный либерализм отличается от оригинального XIX века. Сегодня он гораздо меньше внимания уделяет национальной экономике и даже выходит за рамки структуры, созданной системой Брет-

тон-Вудс после 1945 года, формируя другой либерализм, в котором социальные ценности подчинены рынку – так называемый «глобальный либерализм» [3]. С другой стороны, на практике экономический национализм, периодически проявляющийся в виде торговых войн, сохраняется во многих частях мира. В такой ситуации понятие экономической безопасности сегодня возникает из напряжённости и конкуренции между глобальной либеральной повесткой и национальными сопротивлениями, возникающими в ответ на попытки навязать эту повестку через торговлю, производство и финансы государствам-нациям.

В этой общей рамке некоторые вопросы становятся определяющими для понятия экономической безопасности. Во-первых, важна связь между способностью государств сохранять независимые военные производственные мощности на глобальном рынке или, шире говоря, военной мобильностью государства и его экономикой. Во-вторых, растущая значимость проблемы «безопасности поставок» – зависимости от внешних ресурсов вследствие неспособности государств обеспечивать самообеспечение, особенно в энергетическом секторе, где экономические зависимости могут использоваться по политическим причинам. Страх, что глобальный рынок создаст не столько победителей, сколько проигравших и усилит существующее неравенство, также влияет на формирование рамок понятия экономической безопасности в новом времени. Это проявляется на международной арене в страхе США потерять гегемонию на вершине и в опасениях развивающихся стран быть эксплуатируемыми, столкнуться с долговыми кризисами и маргинализацией, а внутри – с постоянной безработицей и растущей социальной поляризацией.

После окончания холодной войны всё более усиливающаяся глобализация, сопровождаемая регионализацией и локализацией, каждая из которых по своему порождает различные экономические, социальные и политические проблемы безопасности, стала очевидным фактом. Тренд глобализации влияет на функционирование международной торговли через чрезмерное многонациональное корпоративное влияние, в то время как регионализация, с появлением таких торговых блоков, как НАФТА и ЕС, ограничивает свободную торговлю. Локализация же, связанная с коллапсом национальных экономик, не имеющих доступа к международным рынкам, ведёт к локализации экономики, примитивизации производства и переходу к бартерной экономике.

В этой среде экономические приоритеты безопасности государств формируются следующим образом:

- Обладать независимыми производственными мощностями, необходимыми для военной мобилизации;
- Обеспечивать безопасность и непрерывность поставок;
- Занимать позицию победителей в разделении на выигравших и проигравших от глобализации;
- Защищаться от опасностей, связанных с незаконной торговлей наркотиками и оружием, организованной преступностью и торговлей оружием массового уничтожения;

– Предотвращать кризисы в международной экономической системе и чрезмерное потребление, разрушающее окружающую среду.

Для того чтобы успешно реализовать всё это и добиться успеха в новом «глобальном порядке», а также избежать ущерба от глобализации, государства прежде всего должны обеспечить более тесную и эффективную координацию между экономическими, политическими, безопасными, экологическими, научными и технологическими органами и структурами принятия решений. Потому что глобализация заставляет государства принимать решения быстрее, эффективнее и действовать решительнее [4]. В этом контексте более тесное общение между правительственными подразделениями, формирование комплексной политики и более высокий уровень стратегического руководства становятся необходимостью. В таких условиях долгосрочное стратегическое прогнозирование и планирование приобретает ещё большее значение, чем когда-либо прежде. Очевидно, что государства, не способные осуществить это, в будущем окажутся в числе проигравших.

Кроме того, государства должны не просто реагировать на глобализацию, а стремиться формировать её структуру и оказывать на неё влияние. Как уже отмечалось, глобализация – динамический процесс, и защититься от её потенциального вреда с помощью статичных оборонительных мер невозможно. Защита возможна лишь посредством активного планирования и гибкой стратегии, направленных на управление глобализацией. Для этого необходимо установить более тонкий баланс между традиционной силой и «мягкой силой». В таких условиях усиленные элементы мягкой силы становятся всё более важными, поскольку они дают государствам возможность эффективно вмешиваться в проблемы до того, как они перерастут в серьёзные вопросы безопасности. Например, программы развития гражданского общества, верховенства права и демократии, а также простые экономические реформы могут предложить национальным государствам недорогие и низкорисковые, но при этом эффективные и продуктивные меры безопасности. Аналогично, немилитарные методы предотвращения кризисов и обучение сил безопасности для миротворческих операций можно рассматривать как инструменты, способствующие подобной эффективности.

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена усилением экономических и экологических рисков в условиях глобализации, ростом зависимости государств от внешних ресурсов и нестабильностью глобальных рынков. Экономическая безопасность сегодня рассматривается как ключевой элемент национальной безопасности, требующий согласованной политики в экономической, экологической и социальной сферах.

Заключение. В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что глобальный мир требует усиленных, гибких и интегрированных процессов принятия решений и правительственных структур, способных отвечать на требования и темпы информационной революции. В этом мире лица, принимающие решения и формирующие политику, должны обладать гораздо более глубокими знаниями об исторических, технологических, культурных, религиозных, экологических и других аспектах мира, чем когда-либо прежде. Кроме того,

формирование и поддержание коалиций, обладающих способностями управлять глобализацией, должны стать первостепенными задачами. Ни одно государство не может самостоятельно защититься от негативных последствий глобализации или направлять её развитие. Это возможно лишь при совместных действиях с союзниками и партнёрами на основе общих целей.

Литература:

1. Ибрагимов, Э. Х. (2021). Экономическая безопасность государства и согласование национальных интересов в эпоху глобализации. Шелковый путь, (3), 48. https://www.au.edu.az/upload-files/menu/ipekyolu/2021_03/5IbrahimovE.pdf
2. Мусаев, С. К. (2023). Особенности обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации. Журнал «Экономика», (2), 78. https://www.researchgate.net/publication/367757841_QLOBALLASMA_SRAITI_ND_IQTISADI_THLUKSIZLIYIN_TMIN_OLUNMASININ_SPESIFIK_XUSUS_IYYTLRI
3. Рустамов, И. С. (2019). Экономическая безопасность Азербайджана в условиях глобализации. Журнал «Научные новости» UNEC, 7, 59. [http://anl.az/down/meqale/adiu_elmixeb/2019/oktyabr-dekabr/792216\(meqale\).pdf](http://anl.az/down/meqale/adiu_elmixeb/2019/oktyabr-dekabr/792216(meqale).pdf)
4. Сафаров, Т. Н. (2024). Глобализация или регионализация: что происходит или что эффективно? Журнал «Политика», (1), 37. <https://crossmedia.az/az/article/5814>

Kəmalə Yusifova

Xülasə

QLOBALLAŞMANIN TƏHLÜKƏSİZLİK VƏ İQTİSADİYYAT ÜZRƏ TƏSİRLƏRİ

Qloballaşma müxtəlif sahələrdə: iqtisadiyyat, siyasət, mədəniyyət və texnologiyada ölkələr arasında qarşılıqlı əlaqənin dərinləşməsi prosesidir. Qloballaşmanın əsas xüsusiyyətlərinə malların, xidmətlərin, kapitalın və məlumatın sərbəst hərəkəti, eləcə də beynəlxalq institutların artan təsiri daxildir. Bu prosesin hərəkətverici qüvvələri elmi-texniki tərəqqi, rəqəmsal texnologiyaların inkişafı, transmilli korporasiyaların fəaliyyəti və qlobal ticarətin artmasıdır.

Kamala Yusifova

Summary

IMPACTS OF GLOBALIZATION ON SECURITY AND ECONOMY

Globalization is a process of deepening interconnectedness between countries across various spheres: economics, politics, culture, and technology. Key characteristics of globalization include the free movement of goods, services, capital, and information, as well as the growing influence of international institutions. The driving forces behind this process are scientific and technological progress, the development of digital technologies, the activities of transnational corporations, and the growth of world trade.

Rəyçi: dos. Ə.Abdiyeva